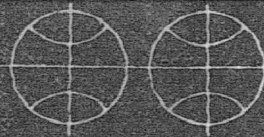

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

МИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХ

ИРЛАНДИЯ:

СЕРЕБРЯНОЕ ФЕСТИВАЛЬ

ТРАДИЦИИ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

ИРЛАНДСКИЙ театральный фестиваль отметил свой серебряный юбилей. Факт более чем примечательный. Ежегодно фестиваль проводится в столице Ирландской республики — Дублине и неизменно превращается в смотр всего национального сценического искусства: профессиональные театры (сто процентно любительские исключены) приезжают из разных городов, как с юга, так и с севера, руша барьеры, искусственно возведенные между двумя частями страны. А кроме того, все большее число театров-гостей прибывает из-за рубежа. И это говорит об успешном преодолении былой национальной изоляции, национальной ограниченности творчества.

На серебряном юбилее побывали театры из ряда близких и дальних стран. Молодежная итальянская труппа из Пармы привезла экспериментального «Гамлета». Из Китайской Народной Республики прибыла группа акробатов-виртуозов, из Индии — театр «Найя» под руководством Хабиба Тавири. В спектакле «Шаран-вориска» индийские актеры познакомили ирландских зрителей с плодотворным опытом соединения приемов традиционного национального театра с современной тематикой в импровизированном зрелище, где достигнут органичный синтез песни и танца с бытовыми жанровыми зарисовками. Были приглашены также театральные коллективы из Англии, Франции, Японии.

Фестиваль демонстрирует разнообразные тенденции и в жизни ирландского театра. Например, обнажает едва ли не самую страшную беду, существующую и на юге, и на севере острова, — безработицу среди актеров. Именно об этом свидетельствовал прелестный и двойной трагический спектакль — двух молодых актеров Дейдра Моррис и Дерек Чепмена, сыгравших за всем все роли в «Ромео и Джульетте». А что делать, если нет приглашений на серьезные роли ни в театры, ни на телевидение, а исполнители полны сил? И они образовали сами труппу из двух человек и, надев яркие, оранжевые тренировочные костюмы, прибегая к минимуму театральных аксессуаров, играли в полупустом зале одного из дублинских кинотеатров в дневные часы. Играли с той отдачей и увлеченностью, которые в равной мере говорили как о высоком профессионализме, так и об уважении к Шекспиру и к публике. Дейдра была не только очаровательной, озорной Джульеттой, но и поэтом-философом Меркуцио. Дерек прекрасно справился с центральной трагической мужской ролью, а также обнаружил незаурядные данные характерного актера, перевоплотившись в образ смешной и трогательной кормилицы. Молодые исполнители упивались поэзией Шекспира. И мы, горсточка зрителей, — кто же пойдет в будний день, в дневные часы на представление актеров, еще не успевших прославиться? — наслаждались умно, чеканно звучащим словом поэта. Но одновременно грусть цемела сердце — тревога за неустроенность, неуверенность в будущем этих талантливых художников.

«Амазонки» из Белфаста

Они не прискакали на лошадях, как подобает амазонкам. Но на афишах и программах их театра изображен огромный, старый, открытый автомобиль, какие существовали когда-то для экскурсионных поездов. Новая труппа так и называется — «Шарабан-тиэтр-компани». Она сплошь состоит из женщин — пять жизнерадостных, сияющих улыбками актрис, склонных к громкому смеху, острому, подчас рискованному шуткам. — Морин Маколей, Элеанор Метвей, Бренда Уинтер, Сара Джонс и Кэрол Скэнлон, еще довольно молодых, но уже имеющих опыт профессиональной работы. Весел, оптимистичен, насыщенный островами был и показанный ими на фестивале спектакль «Завязывайте нити», хотя, казалось бы, ни ситуация в родном городе, как и в Северной Ирландии в целом, ни избранная для постановки тема, ни собственный жизненный опыт к радости и смеху вовсе не располагали.

Решение организовать свой театр пришло года два назад, после того как удалось получить материальную поддержку, а до этого каждая из участниц нового дела долго и тщательно пыталась найти работу. Актрисы-энтузиастки пригласили из Лондона режиссера, также женщину — Пэм Брайтон, и драматурга, на этот раз мужчину — Мартина Линча. Все вме-

сте, объявив, что «Шарабан» отправляется в «первую экскурсию» — «место назначения» — Белфаст, 1911 год, когда город содрогался от шума ткацких станков и жужжания веретен, они сочинили театральное зрелище, назвав его «Завязывайте нити».

Очень трудно определить жанр постановки. Он основан на сложном балансе драматического и комедийного, трагического и фарсового. В Белфасте в 1911 году умолкали на время станки и веретена, город был потрясен невиданной забастовкой на ткацких фабриках, в ней приняли участие более 2.000 женщин, возмущенных против нечеловеческих условий работы, против угнетения, против детской смертности и т. д. Обо всем этом и говорится в первой работе «Шарабан-тиэтр-компани», затрагивающей важные социальные и политические проблемы. Сосредоточив внимание зрителей на социальных противоречиях, социальной борьбе, создатели спектакля «Завязывайте нити» предупреждают вместе с тем об опасности разжигания религиозных столкновений. Примечательно, что в самой труппе есть актрисы-католички и актрисы-протестантки, и они великолепно уживаются друг с другом. В ряде эпизодов постановки поднимается вопрос о мнимой невозможности нормального сосуществования католиков и протестантов, подобная точка зрения сатирически обличается.

Драма, театр занимают сегодня особое место в художественной, общественной жизни Северной Ирландии. Между политикой и сценой возникают самые тесные связи. От политики пришел к драматургии связавший свою судьбу с «Шарабаном» Мартин Линч, потому что поверил в силу театра как политической трибуны. Объясняя общую ситуацию в современном ирландском сценическом искусстве, автор ряда глубоких и страстных социалогических драм Брендан Фрэнк пишет: «Исторически действуют на каждого в отдельности, это диалог с глазу на глаз, интимный разговор. Драматург же обращается не к одному человеку, а к группе людей, он существует благодаря этой группе; это уже не интимный разговор, а публичное обращение».

Но, показывая дублинцам свой серьезный политический спектакль-обозрение, театр из Белфаста убеждал, что возне не намерен ограничиваться средствами сценической публицистики. Корни искусства театра «Шарабан» — в фольклорных традициях, в основах народной культуры, способной осмеять вся и всех ради уяснения истины. Подобно другим ирландским постановкам, спектакль «Завязывайте нити» покорял яркой жизненностью жанровых зарисовок, точностью деталей. Каждая из исполнительниц создавала свой, близкий ее индивидуальности характер ткачих из Белфаста, исторически конкретный, с особым темпераментом, своеобразным внутренним миром. Однако по ходу действия актрисам не раз приходилось перевоплощаться и в других персонажей, в том числе хозяев фабрики — надевать мужское платье, накладывать легкий грим.

Один из критиков в рецензии на спектакль «Завязывайте нити», подчеркнув, что это зрелище комедийное и в то же время политическое, заметил, обращаясь к будущим зрителям: «Оно заставит вас смеяться, оно заставит вас плакать». Неожиданное и многослойное представление «Шарабан-тиэтр-компани» получило признание у зрителей Дублина, как до этого у зрителей других ирландских поселков и городов, где успели побывать дерзкие, репulsive, верящие в будущее Ирландии и ирландского театра «амазонки» из Белфаста.

В октябре этого года «Шарабан» посетил Советский Союз. Орывки из спектакля «Завязывайте нити», показанные на сценических площадках Москвы, Ленинграда и Вильнюса, также были тепло встречены советским зрителем.

Примерно те же тенденции содержала сценическая трилогия, показанная на фестивале молодежным дублинским театром «Сити-Уоркшоп» (в переводе на русский язык «мастерская», «цех»), возникшим почти одновременно с «Шарабан-тиэтр-компани» меньше двух лет назад. Маленький коллектив, состоящий из профессионалов и любителей, преимущественно в возрасте от 20 до 30 лет, задумал большое и ответственное дело — рассказать своим сверстникам историю именно этой части столицы Ирландской республики с 1916 года по настоящее время. В результате «исследований и импровизаций», как сказано в программе, в процессе которых все участники будущей постановки предлагали свои темы, сочиняли отдельные сцены и эпизоды, двое из них —

Мик Иген и Питер Шеридан — отобрали наиболее удачное из предложенного, соединили эти куски, составив драматическую основу представлений. Три спектакля, выстроившиеся в результате коллективных усилий, игрались подряд, в один день, по субботам, в остальное время недели они сменяли друг друга по вечерам.

На северной окраине Дублина

Северные кварталы — особая часть Дублина. Не случайно на обложке программы к постановкам изображены серые, неказистые постройки, тускло освещенные светом уличных фонарей, грязные, захламленные тротуары. Это район бедняков, преимущественно безработных, нередко в прошлом докеров. Северная окраина Дублина занимает также первое место по бандитизму и по количеству употребляемых наркотиков. «У северных кварталов Дублина много трудных социальных проблем», — говорится в программе.

Трилогия поставлена не просто для того, чтобы отвлекать молодежь от уличных «забав», развлечь театральным зрелищем. Главной чертой всех членов коллектива «Уоркшоп» является на редкость серьезное, самозабвенное отношение к делу, которое они делают, объяснение сути политических и социальных конфликтов в прошлом и в современной действительности. 1916 год — год ирландского восстания, не долгого, но очень важного в истории ирландского народа. Собственно, значительная часть событий первой пьесы — «Обитатели трущоб» — относится к еще более раннему периоду: началу первой мировой войны, участию ирландцев в качестве солдат британской армии в военных действиях, возвращению раненых. Именно такого рода эпизод составляет сюжетную основу первого спектакля: слепым вернулся с войны муж маленькой хохотушки, толстухи Розы (Грэнна Доил), она стала продавать себя и была убита в уличной потасовке. Но сюжет этой пьесы, как и двух других, не самое главное. Драматические коллизии, связанные с несколькими основными персонажами, обрываются массой других, публицистических и музыкальных эпизодов. Молодые актеры выступают в жанре музыкально-драматических представлений, пользуясь песнями, куплетами, сольными и хоровыми, в манере эпического театра Брехта, обращаясь к популярным отечественным и зарубежным музыкальным произведениям, давая им неожиданное, ироничное освещение.

Особенно много откровенно публицистических кусков во второй части трилогии — «Клятвы и обещания», действие которой протекает в 50-е годы — время активной механизации доков и как следствие небывалого роста безработицы среди докеров. Публицистическим обозрением выглядит во многом и третья часть постановки — «Наркотики» — о зле наркомании среди подростков. Но и в этих частях молодые создатели трилогии не ограничиваются публицистикой. Подобно «амазонкам» из Белфаста, они своеобразно, заодно апеллируют к народным истокам национального театра, к его фольклорным формам.

Озабоченные чисто социальными проблемами и бедами, организаторы «Уоркшоп», как и создательницы театра «Шарабан», развивают новое направление в искусстве ирландской сцены, которое, несомненно, окажет свое влияние на ее будущее. В дублинских трилогиях «Уоркшоп» важен не только критический запал, обращенный в сегодняшний день, еще более существен пафос утверждения, идеалы, ведущие в день завтрашний.

Руперт и Элен учат русский язык

Во дворе «Тринити колледж» я не увидела экзотические фигуры «панков», каковых в изобилии можно встретить на улицах других европейских городов, в особенности Лондона. Странные молодые люди с лицами, разрисованными, как древние маски; с прическами, напоминающими то ли птичий хохолок из разноцветных перьев — синих, красных, оранжевых, то ли немытые, нестриженные головы первобытных дикарей, в столь же нелепых театральных одеждах, с украшениями — в носках и ушах. У ирландских студентов последние заботы. Среди них не последнее место для большинства занимает необходимость заработать на летние месяцы каникул деньги на оплату обучения в университете. Отчасти поэтому занятия начинаются поздно — в середине октября.

Огромный внутренний двор «Тринити-колледж», выложен-

ный камнями, окруженный старинными черно-серыми постройками, переполнен молодежью в первые октябрьские дни. Пока занятия не начались, каждый хочет получить определенную на будущий год, найти максимальное приложение своим силам и возможностям. Это касается не только лекций на избранном факультете, но также участия в необозримом количестве обществ, кружков, которые студенты либо создают сами, либо им предлагают на выбор. Вся центральная площадь двора уставлена столиками с плакатами, материалами и агитаторами, сидящими за ними. Проходящим мимо столиков предоставляется возможность выбрать. Представители Коммунистической партии Ирландии выдвигают перед молодежью свою программу. Существует немало желающих сосредоточить интересы молодежи исключительно на религиозных вопросах. Когда начинаются занятия, с площади перед зданиями факультетов убираются столы и все средства агитации. Тогда в своего рода плацдарм борьбы за души молодежи превращаются многочисленные собрания, встречи, отнюдь не запланированные в расписании основных занятий. Все стены в вестибюле завешаны разного рода объявлениями. Диву даешься, сколь многообразны идеологические нажимы на сознание и сердца студентов, как не совпадают их собственные искания и порывы.

Но есть точка, в которой скрещиваются чаяния и мечты подавляющего большинства, — желание защитить мир, не допустить развития ядерной войны. «Этот твой мир? Марш во имя того, чтобы он выжил», — значащая на объявлениях, сообщающих о демонстрации в защиту мира. «Никто из нас не желает увидеть ядерную войну», — говорилось в листовках, которые раздавали студенты. — Мы просим вас пойти вместе с нами, отдать час своего времени, чтобы продемонстрировать, как дорого вы цените жизнь. Помните, что, если вы смолчите, те, кто занят гонкой вооружений, будут опираться на ваше молчание. Лишим их этой возможности!» И марш мира состоялся. Четыре тысячи студентов и присоединившихся к ним дублинцев прошли по улицам города. Добрая воля ирландских студентов слилась с доброй волей всех простых людей Ирландии. Молодежь подчеркивала, что не отделяет себя от представителей других поколений, что «марш через Дублин покажет, чем озабочен ирландский народ».

...В одной из школ Дублина в трех старших классах введено обучение русскому языку. Школа расположена в пригороде, в парке, часть учащихся живет здесь постоянно, другие только приходят на занятия (живущие платят вдвое больше — за учебу и содержание). Уроки русского языка ведет молодая преподавательница Сара Смит, недавно закончившая отделение славистики «Тринити-колледж». Сама Сара, дважды побывавшая в Советском Союзе — на студенческой стажировке и на курсах для преподавателей, — хорошо владеет русским языком, ее ученики делают первые шаги в разговорной практике.

— Руперт, почему вы решили учиться русскому языку? — спрашиваю я длинного, застенчивого подростка.

— Хочу стать журналистом. Уже занимался немецким языком. Теперь мне нужен русский.

— Элен, почему вы решили изучать русский язык? — задаю я тот же вопрос низкорослой веснушчатой блондинке в том возрасте, когда ее уже нельзя назвать девочкой, но и девушкой еще рановато.

— А я буду дипломатом, — неожиданно, но совершенно уверенно отвечает это на первый взгляд весьма робкое создание. — Брала уроки французского и испанского языков. Хочу знать русский.

Станет ли Руперт журналистом? Будет ли Элен дипломатом? Это покажет время. Но безусловно то, что именно им и их сверстникам принадлежит будущее. От них во многом зависит, каким будет завтрашний день ирландской культуры, науки, искусства. Признаюсь, мне было приятно, что эти симпатичные ребята изучают русский язык, не мыслят себе свою будущую профессию без него и, хотя еще не без труда, задают мне самые разнообразные вопросы по-русски. Этот маленький пример — одно из свидетельств расширения международных культурных связей Ирландской республики, принципиальных перемен в национальном сознании ирландцев, в первую очередь молодежи.

А. ОБРАЗЦОВА,
доктор искусствоведения.
ДУБЛИН — МОСКВА.